

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Первый отечественный Кодекс (Древнерусская Правда) включал в себя ряд статей, направленных на защиту жизни, здоровья, чести человека, устанавливал особое денежное вознаграждение за «обиду» (например, за рвание усов, бороды, за удар не обнаженным мечом и пр.). Судебники 1497 и 1550 годов также предусматривали компенсацию бесчестья конкретными денежными суммами. В Соборном Уложении 1649^[1] года имелись 73 статьи, посвященные «размеру бесчестия» (от 1 до 400 рублей в зависимости от звания, сана, социального положения). «Соборное Уложение часто называют «кодексом», и это в полной мере соответствует старинным русским терминам, т.к. уложением в старину обозначали законодательные кодексы, представляющие собой не только систематизацию законодательного материала, относящегося ко всем или какой-либо отрасли права, но и переработку самого свода.^[2]

Основным способом судебной защиты нематериальных благ является компенсация морального вреда. Однако в юридической литературе нет единого мнения относительно понятия морального вреда. В Гражданском кодексе Российской Федерации (Далее по тексту – ГК РФ) под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом (ст. 151).^[3]

Компенсация морального вреда – самостоятельный способ защиты гражданских прав (ст. 12 ч. I; гл. 59, параграф 4, ст. 1099 – 1101, ч. II ГК РФ).

Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных гражданину нравственных или физических страданий, степени вины причинителя, иных обстоятельств. Вопрос о компенсации нравственных переживаний может рассматриваться судом самостоятельно независимо от наличия имущественного ущерба.

На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из личных неимущественных прав и

других нематериальных благ.

Задачами работы ставится раскрытие ряда теоретических проблем связанных с компенсацией морального вреда: его понятием, определением размера компенсаций, а так же условий его причинения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Понятие морального вреда

Дефиниция «моральный вред», прежде чем получить свое легальное правовое значение в юридических документах, прошла длительный исторический путь развития. Исследование древнерусских источников права показывает, что в их нормах такое понятие, как «моральный вред» отсутствовало, в то же время существовала другая терминология и другие положения, определяющие денежную компенсацию за причиненный вред.

В древнейшем праве такая компенсация назначалась «за обиду». Данная терминология была свойственна нормам первого юридического сборника Древней Руси – Русской правды [4]. Так, ст. 2 устанавливалось: «Если кто будет избит до крови или до синяков, то ему не надо искать свидетеля, если же не будет на нем никаких следов (побоев), то пусть приведет свидетеля, а если он не может (привести свидетеля), то делу конец. Если (потерпевший) не может отомстить за себя, то пусть возьмет с виновного за обиду 3 гривны, и плату лекарю». «Если кто отсечет какой-либо палец, то платит 3 гривны за обиду», – гласила ст. 6.

Следует отметить, что вознаграждение за обиду устанавливалось в случае противоправных деяний в отношении не только личности, но и материальных благ лица, которому был причинен вред, независимо от того, были ли эти деяния совершены умышленно или неосторожно, касались они причинения вреда здоровью или не возврата долга.

В источниках древнерусского права не раскрывалось юридическое значение понятия «за обиду», из чего всегда проистекала сложность его толкования. В исследовательской литературе нет единого мнения по этому поводу. Например,

М.Ф. Владимирский – Буданов полагал, что термин «обида» означает преступление. [5] Признавая, что по Русской Правде преступления носят частноправовой характер, автор, тем не менее, утверждает, что «штраф за «обиду» платился не в пользу потерпевшего, а в пользу общественной власти». В то же время, если обратиться к заключительной части ст. 2 Краткой Правды, то можно заметить, что ее нормами установлена выплата денежной компенсации «за обиду» причинителем вреда именно потерпевшему, а также оплата расходов на лечение последнего: «Если (потерпевший) не может отомстить за себя, то пусть возьмет с виновного за обиду 3 гривны, и плату лекарю».

К сожалению, в пользу кого производится «плата за обиду», в других статьях не уточняется. Можем предположить, что конструкция указанной статьи распространялась по аналогии на все последующие. В подтверждение своей позиции приведем точку зрения С.В. Юшкова. Он считал уплату «за обиду» штрафом, который по решению суда выплачивался «в пользу потерпевшего при ранении, оскорблении и краже». Под обидой автор понимал оскорбление действием, нанесение увечья и побоев. Исходя из этого, он рассматривает, например, статьи 3 и 4 Русской Правды, где установлено, что удар мечом, не вынутым из ножен, или рукоятью наказывается штрафом в 12 гривен в пользу потерпевшего. Оскорблением считались посягательства на усы и бороду: «А во усе 12 гривне, а во бороде 12 гривне». Следует заметить, что вред, причиненный личности в форме оскорбления, карался более сурово, чем другие виды преступных посягательств, например кражи, а в некоторых случаях – строже, чем членовредительство. Так, за отсечение пальца предусматривалось 3 гривны штрафа, в то же время за посягательства на усы и броду – 12 гривен. Очевидно, такой подход связан с тем, что честь и достоинство на Руси охранялись как высшие моральные ценности.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что термин «обида» в древнерусском праве применялся для обозначения противоправного поведения, следствием которого являлось причинение вреда личным или имущественным интересам потерпевшего. В словаре В. Даля «обида» – это «все, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение» [6].

Таким образом, плата за обиду являлась денежной компенсацией за вред, причиненный жизни, здоровью, имуществу потерпевшего, а также его репутации и чести, так как любое преступное посягательство (обида) – есть оскорбление, вызывающее физические и внутренние душевные переживания «обиженного». В трактовке современной теории права и, по сути, речь идет о вреде моральном. Из

вышесказанного следует, что понятие «обида» является первоначальным обозначением исследуемой нами дефиниции.

В ранних законодательных актах и более поздних национальных правовых источниках аналогично понятию «обида» применялась правовая дефиниция «бесчестие». Как поругание чести, оскорбление и позор толкуется данное понятие в словарях С. Ожегова и Ушакова. Толкования данного термина в древнерусских юридических документах не дается, вместе с тем содержание правовых норм позволяет предположить, что термином «бесчестие» обозначался вред, причиненный нарушителем чести и личному достоинству потерпевшего в форме словесного оскорбления, нанесения побоев и клеветы. Наши предположения находят свое подтверждение в нормах Двинской уставной грамоты 1397 г.

Этот пример показывает, что сословная принадлежность потерпевшего имела определяющее значение: цена чести определялась «по отечеству». Влиял на размер денежной компенсации и денежный доход потерпевшего, полученный от кормления или жалования за службу.

Положения, определяющие содержание дефиниции «бесчестие», получили развитие в Судебнике 1589 г. В ст. 6, 39, 103 и 212 были установлены денежные взыскания за ложное обвинение и клевету, указанные действия расценивались как оскорбление. В то же время необходимо отметить, что значение термина «бесчестие» в этом источнике получает еще один аспект, связанный с непосредственной денежной компенсацией за причиненный вред. «А хто виноватый солжет на боярина, или на дворецкого или на судью, или на дияка, или на кого ни буди, а сыщут, что солгал, и того жалобника повинити, бесчестия на нем взяти.» – было установлено в ст. 6 Судебника.

Новацией в указанном выше документе являлось то, что в нем предлагался постатейный перечень социальных групп, для каждой из которых устанавливался конкретный размер бесчестия (ст. 41 – 73 Судебника). Например, ст. 44 гласила: «А гостю большему бесчестия пятьдесятрублев, а женам их вдвое», в ст. 45 для гостя ниже рангом устанавливалась денежная компенсация двадцать рублей, ст. 47 предусматривала «торговым людем посадским и всем средним бесчестия пять рублей.». Кроме того, Судебник содержал нормы, направленные на защиту чести выборных государственных должностных лиц: «А судье бесчестия пять рублей, а жене его вдвое» (ст. 55); «А сотцкому безчестия два рубля, а жене его вдвое» (ст. 57).

В Соборном уложении 1649 г. денежные взыскания, связанные с бесчестьем, устанавливались за преступления против чести, которые могли быть совершены словом или действием

в форме нанесения телесных повреждений различной тяжести и увечья. «А будет ранит, а не досмерти убьет, и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое»; «А будет кого обесчестит словом, но не ударит, и его за бесчинъство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обесчестит, и тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви Божии никакова бесчинъства не было», – устанавливалось в ст. 5, 7 гл. 1 Соборного уложения.

Впервые юридическое значение понятий «обида» и «бесчестье» раскрывается в Манифесте «О поединках»^[7], изданном Екатериной II 21 апреля 1787 г. «Но понеже оскорбление или обида или дело о чести и бесчестии доньше подлежало многому различному понятию, толку и недоразумению, то за благо рассудили Мы всенародно объявить в последующих статьях законное толкование об оскорблении или обиде или деле о чести и бесчестии...», – гласит ст. 6 Манифеста. Смысловое значение исследуемых терминов раскрывается в ст. 8, где сказано: «Оскорбление или обида есть: буде кто кого вредит в праве или по совести, как то: порочит, поклепит, пренебрежет, уничтожит или задерет».

Значительная часть рассмотренных выше положений позднее вошла в раздел «О вознаграждении частном» Свода законов Российской империи.^[8] Данный юридический сборник издавался в нескольких редакциях. В первоначальной редакции, в издании 1832 г., «бесчестье» определялось так: «Денежное вознаграждение, определяемое судом гражданским в удовлетворение за обиду, когда она не есть беда тяжкая, подлежащая суду уголовному, называется бесчестьем».

По разъяснениям Правительствующего сената и комментариям русских юристов к ст. 667 Законов гражданских, под бесчестьем следовало понимать «согласно определению ст. 546 т. X, изд. 1842 г., вознаграждение или удовлетворение пострадавшего за обиду, составляющую также вред, хотя и не имущественный, а нравственный».

«Нравственный вред» представлял собой новацию в терминологии дореволюционного российского гражданского права, которая более объективно могла отражать содержание вреда, причиненного личности потерпевшего.

Действительно, сравнение понятий «обида», «бесчестие» и «нравственный вред» показывает, что все они отражают не имущественную основу вреда, а его идеальные начала. Вознаграждение в рассматриваемых случаях представляло собой компенсацию вреда, затрагивающего нравственную сферу личности потерпевшего, вызывающего у него внутреннюю психическую реакцию на противоправные действия обидчика, умаляющие его честь и личное достоинство, причиняющие душевные страдания, переживания и боль.

В словаре С. Ожегова^[9] «нравственность» определяется как внутренние, духовные качества человека. Почти во всех словарях данный термин толкуется, как близкий по значению понятию «мораль» (происходит от латинского «moralis» – нравственный, нравственное учение, свод правил нравственности, этики).

Таким образом, понятия нравственных и моральных страданий имеют одну семантическую основу, что позволяет использовать их в одном общем понятии «моральный вред», которое, в свою очередь, в общей теории права рассматривается как юридический факт, являющийся основанием наступления деликтной ответственности.

Впервые в российском законодательстве термин «моральный вред» был применен в ст. 53. Уголовно – процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Содержание морального вреда в нем не рассматривалось, данное понятие использовалось лишь как один из квалифицирующих признаков потерпевшего: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред». Аналогичное закрепление данная правовая категория получила в ст. 248 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР 1984 г.: «Потерпевшим является лицо, которому административным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред».

В гражданском праве признание морального вреда в качестве юридического термина получило в Основы гражданского законодательства Союза ССР от 31 мая 1991 г., где в ст. 131 впервые раскрывается его содержание: «Моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины».

Действующее гражданское законодательство (ст. 151 ГК РФ)^[10] под моральным вредом понимает физические и нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные нематериальные права потерпевшего либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других

случаях, предусмотренных законом.

Сопоставление юридических категорий обида, бесчестие, нравственный и моральный вред, которые использовались в российском праве в различные исторические периоды, дает основание сделать вывод о том, что генезис дефиниции «моральный вред» является результатом длительной эволюции терминологии и юридической конструкции, определяющих правовую основу компенсации вреда, выраженного в форме физических и нравственных страданий потерпевшего.

1.2. Определение размера компенсации морального вреда

Законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации. В ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ установлен ряд критериев, с учетом которых суд в каждом конкретном случае должен определять размер компенсации, эквивалентный причиненному вреду, то есть способный уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме, которая позволит последнему пренебречь понесенной потерей.

Одним из критериев является степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина выступает основанием возмещения вреда. Это означает, что при причинении морального вреда вина является не только условием ответственности, но и выступает в качестве ее меры. Этим обязательство по компенсации морального вреда отличается от иных деликтных обязательств, размер возмещения которых определяется, прежде всего, размером причиненного имущественного вреда. Вина для них является лишь субъективным условием, необходимым для наступления ответственности.

Чем обусловлено включение вины, а точнее ее степени, в перечень критериев оценки размера неимущественного вреда? Представляется, спецификой самого вреда. Компенсация не возмещает убытков, она лишь сглаживает последствия, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на нематериальные блага. Здесь важен в первую очередь психологический момент, так как наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека. Отношение причинителя

вреда к своему противоправному поведению и его возможному результату не может не иметь значения для размера компенсации причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий. Чтобы сгладить негативные изменения в психической сфере личности, вызванные перенесенными страданиями в результате умышленного противоправного поведения причинителя вреда, потерпевший вправе требовать большего размера компенсации, нежели при неосторожной вине. Итак, между степенью вины причинителя вреда и размером компенсации существует прямая зависимость: чем больше степень вины, тем больше должна быть сумма.

Следующий критерий – это степень и характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Данный критерий представляется наиболее сложным, так как, во-первых, он является составным, поскольку суду, помимо степени и характера физических и нравственных страданий, необходимо оценить фактические обстоятельства, при которых был причинен вред, и индивидуальные особенности потерпевшего, во-вторых, этот критерий имеет больше психологический, а не правовой характер. Положение усложняется еще и тем, что на законодательном уровне не определены понятие «степень страданий» и единица ее измерения. Согласимся с мнением А.М. Эрделевского о том, что степень страданий характеризует их глубину, например, говоря о боли, мы оцениваем ее как «слабая», «сильная», «нестерпимая».[\[11\]](#) Разумеется, глубина страданий каждого человека индивидуальна. Поэтому, как указывает Н. Уюткин, степень страданий и их проявление подлежат безусловной дифференцированной оценке судьями.[\[12\]](#)

Понятие «характер страданий», так же как и их степень, не нашло своего толкования в нормах материального права. В юридической литературе под характером страданий понимается указание на их вид, а именно физические страдания – это боль, удушье, тошнота, головокружение и другие болезненные симптомы (ощущения), нравственные страдания – это страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции.[\[13\]](#)

Размер компенсации морального вреда зависит от фактических обстоятельств, при которых был причинен вред. Сравнительный анализ норм ст. 151 и 1101 ГК РФ [\[14\]](#) показывает, что учитывать в целях определения размера компенсации следует не все фактические обстоятельства, а только заслуживающие внимания для определения размера компенсации.

Э. Гаврилов указывает, что учет индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации нарушает по крайней мере два правовых принципа: равенства прав граждан и принцип, гласящий, что «право есть применение равного масштаба к разным людям». Свою точку зрения автор аргументирует тем, что компенсация морального вреда за психические страдания, вызванные шрамом на ноге от укуса собаки, должна быть одинаковой как для лица, которое очень заботится о своей внешности, так и для человека, который не очень сильно ею озабочен. В равной степени размер компенсации не должен зависеть от повышенной эмоциональности эстрадного артиста (по сравнению со зрителем), женщины (по сравнению с мужчиной).[\[15\]](#)

Однако, закрепляя критерии определения размера компенсации морального вреда, законодатель не случайно установил требование учета индивидуальных особенностей потерпевшего. Мы уже отмечали, что рассматриваемый критерий имеет больше психологический, нежели правовой характер. В литературе высказывается мнение, что «в возникновении и развитии психических расстройств у потерпевших существенную, а иногда и определяющую роль играют их личностные особенности. Одно и то же повреждающее воздействие у разных людей может вызвать неодинаковые последствия – от слабо выраженных до значительных, в зависимости от пола, возраста, типа темперамента, индивидуальных личностных особенностей, социального положения, интеллектуальных, этнических, морально-психологических и многих других факторов».[\[16\]](#) Следовательно, индивидуальные особенности потерпевшего не могут не оказывать влияния на размер компенсации морального вреда.

Еще один критерий определения размера компенсации морального вреда – это требования разумности и справедливости.

Как пишет В.В. Владимирова, требования разумности означают логичность, целесообразность принятого решения, т.е. такого определения компенсационной суммы, которое диктуется исследованными в суде посылками для умозаключения в виде конкретных обстоятельств и доказательств. Требование справедливости, по мнению автора, предполагает беспристрастность, истинность и правильность решения, принятие которого осуществляется на законных основаниях.[\[17\]](#) Действительно, используя в п. 2 ст. 1101 ГК РФ оценочные категории «разумность» и «справедливость», законодатель тем самым предоставляет суду право принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. И это абсолютно правильно, поскольку крайне затруднительно предположить заранее, какой размер денежной компенсации может служить

эквивалентом перенесенных страданий. Следовательно, требование разумности и справедливости должно рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. А.М. Эрделевский верно указывает, что было бы неразумно и несправедливо присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины причинителя вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимание обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере равном или большем, чем размер компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившемся в утрате зрения или слуха.[\[18\]](#)

В юридической литературе спорным является вопрос об учете при определении размера компенсации морального вреда имущественного положения причинителя вреда. В частности, В.В. Владимирова считает, что разумность не должна ставиться в зависимость от критерия имущественного положения причинителя вреда, поскольку получение достойной, на взгляд потерпевшего, компенсационной суммы есть достижение справедливости.[\[19\]](#) Напротив, Г.М. Резник отмечает, что требования разумности и справедливости включают в себя предусмотренный в ст. 1083 ГК РФ учет имущественного положения причинителя вреда.[\[20\]](#)

Поскольку при определении размера компенсации морального вреда подлежат применению положения ст. 1083 ГК РФ, то соответственно на компенсационную сумму не может не влиять степень виновности самого потерпевшего. Итак, требования разумности и справедливости предполагают определение такого размера компенсации морального вреда, который будет соразмерен тяжести перенесенных страданий с учетом всех обстоятельств, при которых был причинен вред.

Законодатель предусмотрел, что при определении размера компенсации морального вреда следует учитывать иные заслуживающие внимания обстоятельства. Что понимается под иными заслуживающими внимания обстоятельствами? Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», «степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом... других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных страданий».[\[21\]](#) То

есть это такие обстоятельства, наличие которых усугубляет тяжесть страданий. Их перечень на законодательном уровне не определен. И это не случайно, поскольку ими могут быть самые различные обстоятельства. Например, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений.^[22] Характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений относятся к иным заслуживающим внимания обстоятельствам, влияющим на размер компенсационной суммы.

Таким образом, под иными заслуживающими внимания обстоятельствами следует понимать такие обстоятельства, которые оказывают влияние на интенсивность нравственных и физических страданий потерпевшего. Рассматривая требования о компенсации морального вреда, суд в каждом конкретном случае должен выяснять наличие заслуживающих внимания обстоятельств и их влияние на степень физических и нравственных страданий.

ГЛАВА 2. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ФИЗИЧЕСКОМУ И ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

2.1. Компенсация морального вреда в РФ и за рубежом

Согласно ст.151 ГК РФ, термин «моральный вред» это нравственные или в какой-либо степени физические страдания, вызванные противоправными действиями человека виновного в этих страданиях. Представление о моральном вреде и его составляющие элементы зарождались в российском праве под влиянием зарубежного законодательства. Невзирая на то, что понятие и все составляющие морального вреда довольно подробно изучены учеными-цивиристами и юристами-практиками, по сей день существуют дискуссии по этому вопросу.

Избегая необоснованные требования о компенсации морального вреда, разумно было бы особым образом распределить бремя доказывания. Отталкиваясь от этого, в ситуациях нарушения нематериальных благ или личных неимущественных прав нужно установить презумпцию причинения морального вреда и таким образом освободить потерпевшего от доказывания. А в ситуациях нарушения имущественных прав сделать иначе: возложить на истца бремя доказывания причинения ему морального вреда, то есть исходить из презумпции его отсутствия.

Нарушение физической неприкосновенности означает нанесение вреда не только целостности тела, но и иные вмешательства в телесную неприкосновенность. К примеру, повреждение кожного покрова головы при стрижке. В этом случае человеку причинены страдания, а потому он может требовать компенсацию. Так же суд имеет право признать машинку для стрижки источником повышенной опасности, а парикмахера признать владельцем источника повышенной опасности. В Германии такие правоотношения возникают достаточно часто, однако в России подобные споры не подпадают под категорию дел о компенсации вреда, который причинен источником повышенной опасности.

Компенсировать моральный вред в РФ можно при негативных психических переживаниях, выражающихся в физических или нравственных страданиях потерпевшего, а также незаконных действиях причинителя вреда, выражающееся в нарушении законодательных норм РФ.[\[23\]](#) В то же время нравственные страдания могут возникнуть абсолютно от разных правонарушений, но судом будут учитываться только те, которые имеют правовое основание. В Германии, нужно наличие таких оснований как страдания, причиненных умалением личных неимущественных правовых благ; противоправность действия причинителя вреда; наличие адекватной причинной связи между противоправным действием и наступившими последствиями, таких как страдания; вина причинителя вреда. Поэтому можно сделать вывод, что основания для компенсации морального вреда в России и Германии обязательны и совершенно идентичны.

Касательно судебной практики, большинство судебных решений по ст. 1079 ГК РФ связано с взысканием вреда, причиненного транспортным средством и иными механизмами. Она практически не применяется, когда предприятия, которые загрязняют среду наносят вред объектам природы и здоровью населения. Похожую установку можно заметить и в Германии, где право на компенсацию морального вреда, полученного в результате дорожнотранспортного происшествия появляется вне зависимости от гражданства лица, места жительства и места его лечения.

В сравнение с Россией в зарубежных странах уже набрана широкая практика применения правовых институтов, подобных российскому правовому институту компенсации морального вреда. В максимальной степени это относится к государствам с англосаксонской (прецедентной) системой права, применяющейся в Англии, США и ряде других государств (в основном, в бывших английских колониях). Будучи крупнейшей колониальной державой, Англия распространила принципы англосаксонской правовой системы во многие государства.

Чтобы разнообразный вред не считался слишком отдаленным, он должен быть прямым последствием происшествия либо предвидимым последствием, если даже возникает опосредованно. Примером может послужить случай со спасателем в дорожно-транспортном происшествии. Хотя психический вред, причиненный лицу, который явился на помощь потерпевшему, не прямое следствие аварии, вероятность появления спасателя признается предвидимым обстоятельством.

Английские суды применяют весьма жесткие критерии в отношении предвидимости причинения вреда.

Главным положением ответственности за нанесение психического вреда, это близость потерпевшего к происшествию. В ситуациях, когда психический вред причиняется одновременно с телесным вредом, такая близость предполагается и не входит в предмет доказывания при рассмотрении дела в суде. Психический вред при отсутствии физического вреда возникает, к примеру, в ситуации утраты близкого человека. При неосторожном причинении смерти близкому, психический вред не возмещается, если он выражается в «обыкновенном» горе от утраты, поскольку горе рассматривается как обычная человеческая реакция, а не как вред какого-либо рода.

Необходимо выделить проблемы касательно компенсации морального вреда за вред, причиненный источником повышенной опасности, и найти пути их разрешения:

– На сегодняшний день в законодательстве нет определения «источник повышенной опасности». В теории тоже не разработано их однообразное толкование. Это требует решения. Нехватка конкретного определения этого понятия в нормативно-правовых актах порождает трудности, которые связаны с правильным пониманием, и это отражается на уровне защиты. Поэтому в ст.1079 ГК РФ предлагается закрепить определение данного понятия.

– Так же необходимы нормы, компенсирующие моральный вред не только потерпевшему, но и его близким родственникам, понесшим психические страдания в связи смерти, вреда здоровью или потери трудоспособности члена семьи.

– Поскольку, существуют затруднения в судебной практике при решении вопроса о размере компенсации, нужно закрепить минимальный размер компенсации морального вреда, за вред причиненный источником повышенной опасности, который составит не менее 100 МРОТ. Или закрепить тарифы, а быть может, и вывести формулу, определяющую размер исходя из страданий, которые должен перенести нормально реагирующий человек в тех или иных обстоятельствах.

Итак, моральный вред – понятие субъективное и индивидуальное. Размер компенсации морального вреда обусловлен многими факторами, которые вытекают из существа самого деликтного обязательства, поэтому законодатель оставляет решение подобной проблемы на усмотрение суда.[\[24\]](#)

2.2. Возмещение морального вреда юридическому лицу

Согласно части 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Именно эта норма и есть «камень преткновения». Пока она не будет изменена, спор будет продолжаться, и консенсус не будет достигнут.

Существует две основные позиции в отношении этой проблемы.

Наиболее распространенная из них, конечно, не допускает ни единой возможности возмещения морального вреда юридическому лицу.

Так, по мнению некоторых юристов, правила, касающиеся компенсации морального вреда, не могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица, поскольку это находилось бы в явном противоречии с понятием морального вреда, содержащимся в части 1 ст. 151 ГК РФ. Например, В.В. Витрянский считает, что «...сохранение практики судов общей юрисдикции по возмещению морального вреда в пользу юридических лиц, основанной на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г., представляется недоразумением, вызванным сугубо формальным применением пункта 7 ст. 152 ГК РФ, предусматривающей, что правило о защите деловой репутации гражданина (включающее и возмещение морального вреда) соответственно применяется к защите деловой репутации юридического лица».[\[25\]](#)

На взгляд О.А. Пешковой, юридическим лицам моральный вред компенсироваться не должен. В противном случае произойдет смешение двух самостоятельных элементов системы гражданского права: института компенсации морального вреда и института защиты чести, достоинства и деловой репутации, каждый из которых имеет собственный предмет и объект защиты.

Небезынтересна и точка зрения Конституционного Суда РФ по данному вопросу. В Определении от 4 декабря 2003 г. указано: именно соответственно природе юридического лица должна устанавливаться применимость к защите его деловой репутации того или иного предусмотренного законом способа защиты нарушенных гражданских прав. Указание в статье 151 ГК РФ на то, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные гражданину, свидетельствуют о том, что законодатель исходит из дифференцированного подхода к регулированию отношений по поводу компенсации морального вреда в зависимости от того, какому субъекту – гражданину, юридическому лицу, публичному образованию – причинен соответствующий вред. При этом законодатель также исходит из отсутствия идентификации граждан и юридических лиц и адекватно этому строит правовую регламентацию отношений по поводу компенсации морального вреда. Поскольку юридическая природа организаций как юридических лиц не предполагает претерпевания ими физических или нравственных страданий в результате распространения порочащих их деловую репутацию сведений, то компенсация морального вреда юридическому лицу противоречит самому существу данного способа защиты нарушенных гражданских прав.[\[26\]](#)

Высший Арбитражный Суд РФ также придерживается мнения, что нельзя применять к юридическим лицам понятие морального вреда, соответственно, невозможно удовлетворять требования о его компенсации. Эта позиция нашла отражение в судебной практике.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Размер компенсации морального вреда определяется с учетом степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред.

Поэтому исходя из смысла статей 151 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу.

В удовлетворении возмещения морального вреда отказано ввиду того, что истцом является юридическое лицо, не способное испытывать физические или нравственные страдания, которые подлежат компенсации в случае причинения морального вреда.

Юридические лица, согласно статьям 151 и 1099 ГК РФ, не имеют права на компенсацию морального вреда.

Суд указал, что крестьянское (фермерское) хозяйство «Остров», являясь юридическим лицом, не может испытывать нравственные и физические страдания, поэтому требование о компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению.

С ныне действующим гражданским законодательством полностью согласуется и разъяснение содержащееся в пункте 15 Постановления № 3 Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. В частности, там записано следующее: «...правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяется и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 ст. 151 и пункте 2 ст. 1101 Гражданского кодекса РФ, и иные заслуживающие внимание обстоятельства...».

Таким образом, в разъяснении содержатся непримиримые противоречия. Даже если согласиться с тем, что моральный вред и, соответственно, компенсация в принципе возможны и в отношении юридического лица, то исчисление размера компенсации в соответствии с частью 2 ст. 151 ГК РФ может быть произведено исключительно исходя из степени физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред. Нравственные, а тем более физические страдания может претерпевать лишь человек. И напротив, такого рода страдания, а с ними и само понятие морального вреда никак не могут быть совместимы с конструкцией

юридического лица. В этом единодушны и многие цивилисты, такие как В.М. Жуйков, А. Боннер, Ю.К. Толстой, Н.С. Малеин, В.Т. Смирнов, В. Плотников и др.

А.Р. Ратинов предложил следующую аргументацию невозможности компенсации морального вреда: «Для правильного толкования статьи 152 ГК РФ и без ее законодательной корректировки возможность имеется, поскольку текст гласит, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Слово «соответственно» в данном контексте означает применимость только тех положений нормы, которые соответствуют правовой природе юридического лица.

Неспособные испытывать физические и нравственные страдания юридические лица не могут и не должны рассчитывать на их компенсацию».[\[27\]](#)

Данной аргументацией пользоваться можно, но нельзя рассчитывать, что она всегда будет выигрышной.

Обратимся к противоположной позиции рассматриваемой нами проблемы.

В статье 152 ГК РФ определен круг субъектов, имеющих право на компенсацию морального вреда. При этом правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Оценочным критерием определения круга лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, является причинение лицу «физических или нравственных страданий», а это означает отсутствие каких-либо ограничений по вопросу определения круга лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, если нормативным актом не установлено иное. Затрагивая вопрос о круге лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, П.Н. Гусаковский отмечает: «Ввиду того, что все вообще лица, которым причинен имущественный вред незаконным деянием, имеют право на возмещение, последовательность требует, чтобы с установлением права за нравственный вред, право это точно так же было представлено всем тем лицам, которым каким бы то ни было незаконным деянием причинены нравственные страдания».

Статьи 150 – 152 ГК РФ закрепили юридическое равенство граждан и юридических лиц на возмещение морального вреда и защиты деловой репутации. Вместе с тем при анализе содержания названных статей обнаруживается ограниченность права

юридического лица на возмещение морального вреда. Он возмещается лишь в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. О каком же моральном вреде можно говорить при умалении чести и достоинства юридического лица? По моему мнению, речь идет об утрате деловой репутации, доброго имени и т.д., что может отрицательно сказаться на коммерческой или иной деятельности юридического лица.[\[28\]](#)

Моральный вред в этом случае понимается как всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав юридического лица, связанные с умалением его имущественного состояния.

Установление в пункте 7 ст. 152 ГК РФ права юридического лица на защиту деловой репутации аналогично праву гражданина является отражением взглядов сторонников подобной позиции. В частности, за широкое применение компенсации морального вреда юридическим лицам высказывается М.Н. Малеина. Она выдвигает идею о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых имущественных прав юридического лица».[\[29\]](#) В.Т. Смирнов также утверждает: право на возмещение морального вреда имеют и юридические лица. Однако он отмечает, что ни нравственных, ни тем более физических страданий юридическое лицо испытывать не может. Под моральным вредом он предлагает понимать всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав организации, связанные с умалением ее имущественной сферы.

По мнению А.В. Шичанина, установленное в пункте 7 ст. 152 ГК РФ право юридического лица на защиту деловой репутации аналогично праву на защиту деловой репутации гражданина. Он предлагает возмещать моральный вред и при нарушении договорных обязательств, разглашении коммерческой тайны, незаконном пользовании товарным знаком и т.д.[\[30\]](#)

В судебной практике есть примеры возмещения неимущественного (морального, репутационного) вреда юридическим лицам. Представляется целесообразным закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации и возможность возмещения неимущественного (репутационного) вреда, изложив пункт 7 ст. 152 в следующей редакции: «Юридическое лицо, если распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений в порядке, установленном для граждан; на возмещение убытков и денежную компенсацию неимущественного вреда».

Однако может возникнуть следующая ситуация. При причинении вреда деловой репутации юридического лица через это может быть причинен вред деловой репутации определенных граждан. Это связано с тем, что деятельность юридического лица состоит из деятельности или отдельных действий граждан, которые могут быть работниками, органами управления этого лица, или участниками лица. Сообщение недостоверных сведений, порочащих репутацию организации, может наносить урон деловой репутации гражданина, совершившего сделку от имени юридического лица; информация о продукции «ненадлежащего качества», выпущенной организацией, может нанести урон гражданам, непосредственно отвечающим за производство и качество продукции, и т.д. В подобных случаях возникает двойной вред, т.е. одновременно причиняется вред и юридическому лицу, и физическим лицам.

Как уже упоминалось, граждане имеют право на компенсацию морального вреда. В ситуации, когда подобный вред причиняется гражданину (или гражданам) косвенно, через вред, причиненный деловой репутации юридического лица, необходимо доказать существование возможности назвать конкретных лиц, которым посредством распространения сведений, порочащих деловую репутацию организации, нанесен моральный вред. Обязанность доказывания, что распространением ложных сведений об организации причинен вред определенному физическому лицу, гражданину, будет лежать на самом гражданине.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующий вариант решения рассматриваемой проблемы: 1) в отношении юридического лица использовать вместо категории «моральный вред» синонимичную категорию – вред неимущественный (репутационный); 2) использовать два способа осуществления защиты при причинении репутационного вреда юридическому лицу. Первый заключается в защите непосредственно юридического лица, т.е. его наименования, бренда, товарного знака и т.д., второй – в защите деловой репутации органов юридического лица, директора, заместителя, бухгалтера, т.е. непосредственно в защите репутации физических лиц как работников данного юридического лица. Это поставит точку в споре о возмещении морального вреда юридическому лицу.

[\[31\]](#)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вред моральный определяется в ст. 151 ГК РФ как физические или нравственные страдания. Моральный вред может заключаться: 1) в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников; 2) в невозможности продолжать активную общественную жизнь; 3) в потере работы; в раскрытии семейной, врачебной тайны; 4) в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина; 5) во временном ограничении или лишении каких-либо прав; 6) в физической боли, связанной с причиненным увечьем, в ином повреждении здоровья либо в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий и др.

Физические страдания как одна из разновидностей морального вреда проявляются в негативных ощущениях: боли, головокружении, тошноте, удушье и т.д.

Компенсация морального вреда производится независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ) и независимо от размера возмещаемого имущественного вреда. Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно. Исходя из неимущественного характера морального вреда, выплачиваемая заявителем госпошлина определяется по размеру госпошлины, выплачиваемой по заявлениям неимущественного характера. На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (п. 1 ст. 208 ГК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2019) //Российская газета. – № 238–239. – 08.12.1994.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) //Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5, ст. 410.

3. Манифест Екатерины II от 21 апреля 1787 г. «О поединках» / – М.: Санкт – Петербург: При Сенате. –1787. – 12 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – № 29. – 08.02.1995.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – № 50. – 15.03.2005
6. Блащук С.Н. Критика С.В. Юшковым взглядов Л.В. Черепнина по поводу места и времени возникновения Правды Ярослава / С.Н. Блащук, С.В Критика, Л.В. Черепнина. – М.: Вестник Удмуртского Университета.– 2007.– № 7 .– С. 55 – 71.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: 2003. – С. 505.
8. Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. / М.Ф. Владимирский – Буданов – М.: Издательский дом «Территория будущего» – 2005. – 800 с.
9. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: 2007. – С. 133.
10. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда?– М.: Российская юстиция. 2000. – № 6. – С. 22.
11. Гражданское право: Практикум: В 2 ч.: Ч. 2, 3 / Под ред. Коршунова Н.М. – М.: Эксмо. – 2008. – С. 56.
12. Гражданское право: Практикум: В 2 ч.: Ч. 1 / Под ред. Коршунова Н.М. – М.: Эксмо. – 2008. – С. 219.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка./ В. И. Даль. – М.: Товарищество М. О. Вольф. – 1903. – Т. I.
14. Дашкина Э.Ш., Володина С.И. Использование адвокатом специальных знаний в области психологии по оценке нравственных страданий (на примере диффамационных споров) – М.: Адвокатская практика. – 2006. – № 6. – С. 12.
15. Крутских А.В. Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь. / А.В. Крутских. – М.: ИНФРАМ, 2001. – С. 354.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй – М.: Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. – 2006. – С. 1151.

17. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. – Кодекс феодального права России. / А.Г. Маньков. – М.: Ленинград: Наука,. 1980. – С. 273.
18. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. – М.: Закон. 1995. – № 10. – С. 103.
19. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. 3 изд., стереотипное. – М.: Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. Воронеж. – 2004. – С. 110
20. Рожкова, М.А. Об источнике повышенной опасности/ М.А. Рожкова. – М.: Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 2. – С.122.
21. Уюткин Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике– М.: Судья. – 2006. – № 9. – С. 52.
22. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 1995. – С. 7.
23. Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу. – М.: Законодательство и экономика. – 2008. – № 7. – С. 38.
24. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. – М.: 2004. – С. 202 – 203.

1. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. – Кодекс феодального права России. / А.Г. Маньков. – М.: Ленинград: Наука,. 1980. – С. 273. [↑](#)
2. Крутских А.В. Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь. / А.В. Крутских. – М.: ИНФРАМ, 2001. – С. 354. [↑](#)
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2019) //Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994. [↑](#)
4. Блащук С.Н. Критика С.В. Юшковым взглядов Л.В. Черепнина по поводу места и времени возникновения Правды Ярослава / С.Н. Блащук, С.В Критика, Л.В. Черепнина. – М.: Вестник Удмуртского Университета.– 2007.– № 7 .– С. 55 –71. [↑](#)

5. Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. / М.Ф. Владимирский – Буданов – М.: Издательский дом «Территория будущего» – 2005. – 800 с. [↑](#)
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка./ В. И. Даль. – М.: Товарищество М. О. Вольф. – 1903. – Т. I [↑](#)
7. Манифест Екатерины II от 21 апреля 1787 г. «О поединках» / – М.: Санкт – Петербург: При Сенате. –1787. – 12 с. [↑](#)
8. Свод законов Российской империи, т. 10, ч. 1. СП б, 1906. [↑](#)
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд./ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов. – М.: 1997. – 944 с. [↑](#)
10. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – № 238–239. – 08.12.1994. [↑](#)
11. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. – М.: 2004. – С. 202 – 203. [↑](#)
12. Уюткин Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике.– М.: Судья. – 2006. – № 9. – С. 52. [↑](#)
13. [↑](#)
14. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) //Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5, ст. 410. [↑](#)

15. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда?– М.: Российская юстиция. 2000. – № 6. – С. 22. [↑](#)
16. Дашкина Э.Ш., Володина С.И. Использование адвокатом специальных знаний в области психологии по оценке нравственных страданий (на примере диффамационных споров) – М.: Адвокатская практика. – 2006. – № 6. – С. 12. [↑](#)
17. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: 2007. – С. 133. [↑](#)
18. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. – М.: 2004. – С. 206. [↑](#)
19. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: 2007. – С. 133. [↑](#)
20. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2006. – С. 1151. [↑](#)
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – № 29. – 08.02.1995. [↑](#)
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – № 50. – 15.03.2005. [↑](#)
23. Рожкова, М.А. Об источнике повышенной опасности/ М.А. Рожкова. – М.: Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 2. – С.122. [↑](#)

24. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: Юрайт. – 2008. – 190 с. [↑](#)
25. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: 2003. – С. 505. [↑](#)
26. Гражданское право: Практикум: В 2 ч.: Ч. 2, 3 / Под ред. Коршунова Н.М. – М.: Эксмо. – 2008. – С. 56. [↑](#)
27. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. 3 изд., стереотипное. – М.: Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. Воронеж. – 2004. – С. 110. [↑](#)
28. Гражданское право: Практикум: В 2 ч.: Ч. 1 / Под ред. Коршунова Н.М. – М.: Эксмо. – 2008. – С. 219. [↑](#)
29. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. – М.: Закон. 1995. – № 10. – С. 103. [↑](#)
30. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 1995. – С. 7. [↑](#)
31. Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу. – М.: Законодательство и экономика. – 2008. – № 7. – С. 38. [↑](#)